

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 874/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Дж. Е. (представлен адвокатом Джоном Перссоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	19 апреля 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 июня 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (невыворение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является А. Дж. Е., гражданин Афганистана 1990 года рождения. Он утверждает, что его депортация в Афганистан государством-участником будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 8 апреля 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 5 июня 2018 года Комитет, в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры и действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявителя на время рассмотрения его жалобы Комитетом.

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Илвия Пуце, Дьего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Лю Хуавэнь и Клауд Эльер.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель родился в мусульманской семье и в 2015 году попросил убежища в Швеции. По состоянию на второй квартал 2016 года он начал изучать Библию со Свидетелями Иеговы и посещать собрания два раза в неделю. Он также еженедельно изучал Библию с одним из членов общины в рамках индивидуальных занятий. В марте 2018 года он был назначен «некрещеным возвестителем». Этот статус присваивается активным членам общины, которые обходят дома и квартиры, проповедуя принципы Свидетелей Иеговы¹. В октябре 2018 года заявитель был крещен.

2.2 В своем первом ходатайстве о предоставлении убежища заявитель указал, что он является этническим хазарейцем и до выезда из Афганистана проживал в Герате. Он утверждал, что покинул Афганистан из-за угрозы его жизни со стороны частных лиц. Шведское миграционное агентство сочло его заявления расплывчатыми и не заслуживающими доверия². Заявитель утверждал также, что ему грозит преследование со стороны властей и движения «Талибан» из-за его обращения в христианство в Швеции. Агентство установило, что заявитель нечетко описал причины, по которым он решил обратиться в другую веру, и пришло к выводу, что его обращение в другую веру не было подлинным и основанным на религиозных убеждениях. 31 июля 2017 года Агентство отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища.

2.3 Апелляция, поданная заявителем в Суд по миграционным делам, была отклонена 5 декабря 2017 года. 28 января 2018 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на апелляцию, вследствие чего решение о высылке заявителя стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

2.4 23 февраля 2018 года заявитель подал ходатайство в Шведское миграционное агентство о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах или о повторном рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 19 главы 12 этого Закона, сославшись на препятствия для исполнения постановления о высылке. В ходатайстве заявитель предоставил дополнительную информацию о своем обращении в другую веру и степени своего участия в общине Свидетелей Иеговы. Он утверждал, что в Афганистане все знают о его обращении в другую веру и что он получил одно письмо с угрозами от движения «Талибан». Агентство пришло к выводу, что заявления, связанные с обращением заявителя в другую веру, уже были рассмотрены и не могут считаться новыми обстоятельствами. Однако Агентство сочло новой информацией утверждение о том, что в Афганистане распространилась информация об обращении заявителя в другую веру, и письмо от движения «Талибан». Но оно пришло к выводу, что был представлен не оригинал письма, а его копия, и что она имеет низкую доказательную силу, поскольку изображения документов можно легко манипулировать. Заявитель не предоставил никакой информации о том, как движение «Талибан» узнало о его обращении в другую веру. 20 марта 2018 года Миграционное агентство отклонило ходатайство заявителя.

2.5 Заявитель обжаловал это решение в Суде по миграционным делам, представив дополнительную информацию о том, что он был утвержден в качестве проповедника в общине Свидетелей Иеговы. Он утверждал, что активно обходил дома и квартиры людей и проповедовал в общественных местах. Он утверждал, что известие о его проповеднической деятельности распространилось в мусульманской общине Швеции, что поставило его под угрозу. Подобная информация может стать известной в Афганистане, в результате чего его могут преследовать. Автор утверждает, что намеревался продолжать свою деятельность независимо от его местонахождения.

¹ Заявитель утверждает, что статус «некрещеный возвеститель» присваивается только активным и сильно верующим людям. Вместе с сообщением он представил заявление своего представителя, являющегося его учителем в общине, в котором говорится, что заявитель абсолютно честен, искренен и убежден в своей христианской вере и убеждениях.

² Заявитель утверждал, что члены движения «Талибан» похитили его сестру и двух лиц пуштунской национальности. Сестру заявителя впоследствии освободили, однако к моменту освобождения два других человека, похищенных талибами, были убиты. Заявитель утверждал, что ему угрожает опасность быть убитым родственниками этих лиц в качестве акта возмездия.

Он приложил письмо от члена своей общины, который подтвердил искренность убеждений заявителя. Суд счел, что новая информация о его обращении в другую веру была дополнением к тому, что уже было оценено в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища, и поэтому не может рассматриваться как новые обстоятельства, которые бы требовали новой оценки. 6 апреля 2018 года суд поддержал решение Шведского миграционного агентства от 31 июля 2017 года, отклонив апелляцию заявителя. Ходатайство заявителя о получении права на апелляцию было отклонено Апелляционным судом по миграционным делам 27 апреля 2018 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, принимая во внимание нынешнее положение христианских меньшинств в Афганистане, его высылка в Афганистан подвергнет его личной, реальной и предсказуемой опасности применения пыток, преследований или смерти из-за его обращения в христианство. В поддержку своих заявлений он ссылается на страновые отчеты, в которых говорится, что религиозные меньшинства в Афганистане сталкиваются с дискриминацией, а иногда и с преследованием. Он ссылается на доклады Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в которых говорится: «Учитывая позицию афганского государства в отношении вероотступничества, новообращенные христиане не смогут получить достаточную защиту ни в одной точке Афганистана, и не следует полагаться на внутреннее переселение. Поэтому новообращенным христианам следует предоставлять убежище, за исключением особых случаев, когда есть явные свидетельства того, что конкретный человек не будет подвергаться опасности»³. Заявитель отмечает, что он обратился в другую веру, что он является активным проповедателем, и что в том месте, где он живет, эти факты уже общеизвестны. Он обходит с проповедями дома и квартиры людей, в том числе своих соотечественников, что представляет риск для его безопасности, а новость о его обращении в другую веру, возможно, уже достигла Афганистана.

3.2 Заявитель отмечает, что для него, как для Свидетеля Иеговы, проповедь или прозелитизм являются основой христианской веры. Он утверждает, что даже если бы он осуществлял проповедническую деятельность с осторожностью, такая важная часть его веры неизбежно приведет к тому, что общество будет видеть в нем христианина, что увеличит его риск столкнуться с преследованием или плохим обращением. Он отмечает, что, согласно отчету Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), общественность враждебно относится к лицам или организациям, занимающимся прозелитизмом⁴. Он также отмечает, что, по данным УВКБ ООН, лиц, обвиняемых в прозелитизме, арестовывали и задерживали.

3.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не рассмотрело по существу его утверждения, касающиеся прозелитизма. Он заявляет, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища он упомянул, что ходит в церковь. Государство посчитало эту информацию недостаточной. Назначенный ему государством адвокат не стал выяснять, в какой степени заявитель обратился в другую веру. Исход разбирательства мог бы быть иным, если бы степень его участия в жизни общины была выяснена на ранней стадии.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 26 апреля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения.

³ Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, «Operational Guidance Note: Afghanistan», июнь 2013 года.

⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, *Руководство по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана*, 17 декабря 2010 года.

Оно утверждает, что на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции и пункта б) правила 113 Правил процедуры сообщение следует признать неприемлемым ввиду недостаточной обоснованности утверждений, поскольку утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Афганистан ему угрожает опасность обращения, равнозначного нарушению статьи 3 Конвенции, не достигает минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости⁵.

4.2 Основываясь на правовой практике Комитета, государство-участник утверждает, что для определения того, будет ли принудительное возвращение заявителя в Афганистан нарушением статьи 3 Конвенции, следует учитывать общую ситуацию с правами человека в Афганистане и то, угрожает ли лично заявителю предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием полагать, что данному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну⁶.

4.3 Государство-участник отмечает, что в подобных делах бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, при оценке степени опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этой опасности не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, угроза должна быть личной и реальной⁷.

4.4 Что касается общей ситуации с правами человека в Афганистане, то государство-участник поясняет, что заявитель не ссылался на нее как на основание для защиты. Тем не менее, хотя государство-участник не преуменьшает оправданную обеспокоенность по поводу ситуации с правами человека в Афганистане, оно утверждает, что ситуация в стране не была признана таковой, чтобы существовала общая необходимость защиты всех лиц, ищущих убежища⁸. При проведении оценки Комитет должен сосредоточить внимание на прогнозируемых последствиях высылки автора в Афганистан с учетом его личных обстоятельств, как это сделали шведские миграционные органы при рассмотрении настоящего дела.

4.5 Государство-участник утверждает, что национальные органы вполне в состоянии оценить информацию, представляемую просителями убежища, и установить достоверность их заявлений и утверждений. Настоящее сообщение было тщательно рассмотрено как Шведским миграционным агентством, так и Судом по миграционным делам.

4.6 Государство-участник утверждает, что у заявителя были широкие возможности представить объяснения соответствующих фактов и обстоятельств в обоснование своих утверждений, а также доводы по своему делу как в устном, так и в письменном виде Шведскому миграционному агентству и в письменном виде Суду по миграционным делам. 2 февраля 2017 года Миграционное агентство провело с заявителем обширное расследование по вопросу предоставления убежища, которое длилось более трех часов. 16 марта 2017 года Агентство провело с заявителем

⁵ *X. И. А. против Швеции* (CAT/C/30/D/216/2002), п. 6.2.

⁶ *Э. Х. В. М. против Швеции* (CAT/C/31/D/213/2002), п. 8.3; и более поздний пример — *А. Б. против Швеции* (CAT/C/54/D/539/2013), п. 7.3.

⁷ *X. О. против Швеции*, сообщение № 178/2001, Соображения, принятые 13 ноября 2001 года, п. 13; *А. Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), п. 9.3; и *X против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.3.

⁸ Государство-участник ссылается на многочисленные страновые информации по Афганистану, подготовленные Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища, Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Комиссией США по международной свободе вероисповедания.

дополнительное расследование по вопросу предоставления убежища, которое длилось более двух часов. Кроме того, 6 ноября 2017 года Суд провел устное слушание с заявителем. Расследования и слушание проводились в присутствии предоставленного государством адвоката и устных переводчиков, и заявитель подтвердил, что понимал советы адвоката и перевод. Протоколы расследований впоследствии были переданы назначенному адвокату. Заявителю было предложено через предоставленного ему государством адвоката рассмотреть и представить письменные замечания по протоколам проведенных собеседований, а также сделать письменные представления и апелляции по ним.

4.7 Государство-участник считает необходимым признать, что Шведское миграционное агентство и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, а также фактами и документами по данному делу для обеспечения того, чтобы они имели прочную основу для осуществления хорошо информированной, прозрачной и разумной оценки опасности в контексте потребности заявителя в получении защиты в Швеции.

4.8 Государство-участник утверждает, что в ходе первоначального рассмотрения дела о предоставлении убежища заявитель сообщил, что он был мусульманином-шиитом, но отверг ислам, заинтересовавшись христианством. Заявитель также указал, что, по его мнению, чтобы быть частью общества, важно исповедовать какую-либо религию. Он заявил, что начал посещать залы конгрессов Свидетелей Иеговы в Швеции два раза в неделю и что ему нравится именно эта религиозная община, потому что они выступают за мир, спокойствие, щедрость и справедливость. Однако он не считал себя христианином, поскольку еще не был крещен.

4.9 Шведское миграционное агентство первоначально постановило, что решение заявителя не следовать всем исламским традициям и не разделять ценности ислама само по себе не может свидетельствовать о том, что он отверг ислам по искренним религиозным убеждениям. Несмотря на неоднократные вопросы, заданные Агентством в ходе расследования для уточнения заявленных им причин отказа от ислама, показания заявителя были расплывчатыми, лишены деталей и неубедительными. Агентство отметило, что заявитель не представил достоверной информации, свидетельствующей о том, что он действительно участвовал в той религиозной деятельности, о которой он заявил. Кроме того, он счел рассказ заявителя о тех элементах христианства, которые заставили его сменить веру, расплывчатым. Агентство постановило, что участие в церковных мероприятиях и религиозных ритуалах само по себе не может достоверно свидетельствовать об истинных религиозных убеждениях. Заявитель был также признан недостаточно осведомленным о христианстве, хотя он утверждал, что много читал об этой религии и активно участвовал в жизни общины с конца 2015 года. Поэтому было сочтено, что заявитель не доказал, что он отверг ислам и принял христианство по искренним религиозным убеждениям.

4.10 При рассмотрении дела в порядке апелляции Суд по миграционным делам отметил, что заявитель не представил никаких письменных документов в поддержку своих заявлений и полагался на свой устный рассказ. В соответствии с руководящим решением MIG 2011:29 Апелляционного суда по миграционным делам суд счел, что при оценке того, убедительно ли иностранец доказал, что его обращение из одной религии в другую является реальным в том смысле, что оно основано на искреннем и личном религиозном убеждении, должна быть проведена общая оценка обстоятельств, при которых произошло обращение, и того, можно ли ожидать, что иностранец будет жить как обращенный после возвращения в страну происхождения. Если обращение в другую веру произошло после того, как иностранец покинул свою страну, следует уделить особое внимание вопросу достоверности.

4.11 Суд по миграционным делам не подверг сомнению утверждение заявителя о том, что он осуществлял деятельность в религиозной общине. Тем не менее он считает примечательным, что, несмотря на это, заявитель смог дать лишь не содержащие подробностей расплывчатые ответы о его обращении или его мыслях о двух религиях. Он не договорился о крещении и поэтому не считал себя полностью верующим. Суд не счел, что обращение заявителя в другую веру было основано на искренних

убеждениях и тщательных размышлениях. В связи с этим Суд не считал правдоподобным, что по возвращении в страну происхождения заявитель будет вести жизнь таким образом, что будет подвергнут преследованиям. Суд установил, что в стране происхождения заявителя никто не знал о его интересе к другой религии. Поэтому Суд согласился с выводами Шведского миграционного агентства о том, что заявитель не смог убедительно доказать, что указанное им обращение в христианство и предполагаемый отказ от ислама были основаны на истинных убеждениях.

4.12 После того, как решение о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, заявитель подал заявление с просьбой разрешить новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, сославшись на препятствия для исполнения постановления о высылке. Он заявил, что всем в Афганистане известно о его обращении в другую веру. Он утверждал, что его друг, вернувшийся в Швецию из Мазари-Шарифа, Афганистан, связался с ним и сообщил, что движение «Талибан» знает о его обращении в другую веру и ищет его. Заявитель сообщил, что так как информация в Афганистане легко распространяется, его семья теперь знает о его обращении в другую веру. Он представил копию письменного документа, который, как он утверждает, он получил от движения «Талибан».

4.13 Государство-участник поясняет, что для нового рассмотрения дела необходимо, чтобы иностранец не имел ранее возможности сослаться на обстоятельства, о которых идет речь, или чтобы иностранец привел уважительную причину, по которой он не сослался на них в рамках первоначального рассмотрения. Выражение «новые обстоятельства» означает, что речь не может идти лишь об изменении или дополнении изначально указанных обстоятельств. Выражение «можно предположить, что они создают долгосрочное препятствие для обращения решения к исполнению» означает, что речь не может идти о более или менее отдаленной возможности того, что приведенные обстоятельства представляют собой препятствие для исполнения. Необходимо учитывать наличие в каждом конкретном случае определенных препятствий для исполнения. Миграционные власти не могут ни пересматривать решение, принятое вышестоящим органом, ни проверять точность сделанных им оценок. Власти могут рассматривать только новые обстоятельства, появившиеся в деле.

4.14 Шведское миграционное агентство отметило, что упомянутое обращение заявителя в другую веру уже изучалось в ходе первоначального рассмотрения дела о предоставлении убежища. Поэтому изучать его повторно не представлялось возможным. Однако предполагаемые угрозы со стороны талибов в связи с обращением заявителя в другую веру, а также представленные документы Агентство посчитало новыми обстоятельствами. Поскольку были представлены только копии документов, Агентство оценило их доказательную силу как низкую, поскольку изображениями документов можно легко манипулировать. Агентство посчитало, что не было представлено никакой информации о том, как движение «Талибан» узнало об обращении заявителя в другую веру. Поэтому Агентство пришло к выводу, что показания заявителя не могут считаться долговременным препятствием для исполнения решения в соответствии со статьями 1–3 главы 12 Закона об иностранцах.

4.15 В своей апелляции заявитель указал, что со второго квартала 2016 года он регулярно участвовал в библейских курсах Свидетелей Иеговы и теперь утвержден в качестве проповедника, который активно обходит дома и квартиры людей и проповедует в общественных местах, информируя людей о христианском учении. В результате этого в общине, особенно среди соотечественников-афганцев и других мусульман, было широко известно, что он обратился в другую веру и исповедует христианство. Он заявил, что намерен продолжать исповедовать свою религию и участвовать в указанных видах деятельности независимо от того, где он находится. Он передал письмо от члена своей общины, который подтвердил искренность заявителя и подчеркнул, что Свидетели Иеговы не имеют привычки присваивать лицам, ищущим убежища, «статус христианина» по гуманитарным соображениям, а устанавливают высокие стандарты для тех, кто претендует на статус активных членов и проповедников.

4.16 Суд по миграционным делам отметил, что в ходе первоначального рассмотрения дела о предоставлении убежища действительно выяснилось, что заявитель вел активную религиозную деятельность и участвовал в ней, хотя не было установлено, в чем именно заключалась эта деятельность. Поэтому Суд счел, что указанные препятствия являются корректировкой предыдущих заявлений заявителя о его религии и связанной с ней деятельности и дополнением к ним. Поэтому по смыслу статьи 19 главы 12 Закона об иностранцах обстоятельства новыми не были.

4.17 Суд по миграционным делам рассмотрел в качестве нового доказательства утверждение заявителя о том, что движение «Талибан» знало о его обращении в другую веру и что в связи с этим он получал угрозы. Однако Суд разделил мнение Шведского миграционного агентства о том, что представленный письменный документ имеет низкую доказательную силу. Более того, показания заявителя в этом отношении были признаны расплывчатыми и лишенными деталей. Например, не было объяснения того, как талибы узнали об обращении заявителя в другую веру. Таким образом, приведенная информация не была достаточно надежной, чтобы достичь такого критерия доказанности, согласно которому можно было предположить, что она представляет собой риск серьезного злоупотребления такого рода, о котором говорится в статьях 1–3 главы 12 Закона об иностранцах. Суд постановил, что новые обстоятельства не могут быть расценены в качестве долговременного препятствия для обращения постановления к исполнению по смыслу статьи 19 главы 12 Закона.

4.18 Государство-участник подчеркивает, что с учетом того, что переход из одной религии в другую подразумевает значительные изменения в образе жизни человека, а также учитывая опасные последствия, которые следуют за переходом из ислама в христианство в Афганистане, Шведское миграционное агентство и Суд по миграционным делам пришли к выводу, что обращение заявителя в другую веру не было основано на искренних и личных убеждениях. Представленный Агентству и Суду устный рассказ заявителя о причинах его обращения в другую веру и о том, что это значит для него лично, был признан расплывчатым и не содержательным. Кроме того, его сочли недостаточно сведущим в христианской религии, хотя он утверждал, что изучал ее в течение длительного времени. На этом фоне национальные миграционные власти придерживались мнения, что убедительных доказательств того, что заявитель достиг истинного и глубокого понимания христианской веры, представлено не было. Таким образом, он не смог убедительно продемонстрировать, что по возвращении в Афганистан он намеревался жить как новообращенный или заниматься прозелитизмом и в связи с этим столкнуться с предсказуемой, личной и реальной опасностью подвергнуться видам обращения, нарушающим положения Конвенции.

4.19 По мнению правительства, ничто не указывало на то, что в Афганистане заявителю приписывали христианскую веру, согласно чему были бы созданы серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан он столкнется с реальной опасностью подвергнуться видам обращения, противоречащим статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 11 сентября 2019 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Он утверждает, что его заявления в том виде, в каком они вытекают из собственных материалов государства-участника, хотя и являются краткими, заслуживают доверия и отражают убеждения Свидетелей Иеговы. Заявитель указывает, что оценка, на которую постоянно ссылается государство-участник, была сделана, когда он еще не предоставил документального подтверждения. Он утверждает, что государство-участник не обладает достаточным пониманием этапов, которые необходимо пройти, чтобы стать крещеным членом Свидетелей Иеговы. Он отмечает, что государство-участник не придает никакого значения тому факту, что заявитель занимается прозелитизмом. Заявитель предоставляет заверительное письмо от своей общины, в

котором подтверждается искренность его убеждений и то, что он активно осуществляет религиозную деятельность.

5.2 Заявитель отмечает, что государство-участник неоднократно характеризует его рассказ как расплывчатый и лишенный деталей, не предоставляя подробностей о том, на какие вопросы заявитель не смог ответить или какую информацию он не смог предоставить. Государство-участник утверждает, что заявитель не смог подробно рассказать о причинах своего обращения в другую веру, однако его заявления, отраженные в решении Шведского миграционного агентства от 31 июля 2017 года, хотя и являются краткими, передают суть его убеждений и соответствуют верованиям Свидетелей Иеговы⁹.

5.3 Заявитель утверждает, что, несмотря на то что государство-участник в конечном итоге перестало сомневаться в его участии в деятельности Свидетелей Иеговы в целом, его первоначальная неспособность предоставить документальное подтверждение повлияла на то, что государство-участник оценило его рассказ как «расплывчатый». Когда позднее он представил подтверждающие документы, Суд по миграционным делам отказался их рассматривать и отклонил его ходатайство о повторном рассмотрении вопроса.

5.4 Государство-участник ссылается на то, что заявитель не был крещен, как на свидетельство против его подлинного обращения в другую веру. В действительности Свидетели Иеговы предъявляют строгие требования к тому, кого они крестят, и крещению предшествует период строгой учебы. Нередко, прежде чем получить статус некрещеного проповедника, необходимо изучать Библию в течение одного-двух лет. До крещения может пройти еще несколько месяцев. Человек не может договориться о крещении. Государство-участник продемонстрировало отсутствие знаний о конкретных процедурах, которые соблюдают Свидетели Иеговы. Поэтому оценка национальных властей была явно произвольной и равносильна отказу в правосудии¹⁰. В Суде по миграционным делам заявитель подтвердил, что его обращение в другую веру продолжается. Он был крещен в октябре 2018 года.

5.5 Заявитель утверждает, что государство-участник не придавало большого значения его «участию в церковной деятельности» и не отличало прозелитизм от любой другой деятельности. Тот факт, что он активно занимается прозелитизмом, посещая дома и квартиры людей, был проигнорирован, поскольку рассматривался как простая корректировка того, что было заявлено ранее, и потому не заслуживал повторного рассмотрения. Такое незнание характера религиозной деятельности заявителя ставит под сомнение утверждение государства-участника о том, что и Шведское миграционное агентство, и Суд по миграционным делам провели тщательное изучение дела заявителя.

5.6 Заявитель утверждает, что прозелитизм является весьма заметным видом деятельности, который однозначно подвергает заявителя личной, предсказуемой и реальной опасности. В течение последних 18 месяцев, начиная с марта 2018 года, заявитель по много часов в месяц занимался прозелитизмом вместе с другими членами своей общины Свидетелей Иеговы.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 23 декабря 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания, указав, что комментарии заявителя не содержат никакой новой

⁹ Утверждения, на которые ссылается заявитель, включают следующие: «Насилие и аморальные оценки людей являются основными причинами вашего негативного отношения к исламу.»; «Вы сказали, что посещали Свидетелей Иеговы в Швеции и принимали участие в деятельности этой религиозной общины. Самая большая разница между исламом и христианством заключается в том, что у последнего другой взгляд на мораль и насилие.»; «Вы сказали, что вам нравятся Свидетели Иеговы, потому что эта религиозная община выступает за мир, спокойствие, щедрость и справедливость.».

¹⁰ См. *Г. К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002).

информации, и сохранив позицию, которую оно выразило в своих первоначальных замечаниях от 26 апреля 2018 года.

6.2 Государство-участник принимает к сведению утверждение заявителя о том, что тщательная оценка его предполагаемого обращения в христианство проведена не была. В этой связи государство-участник считает, что национальные власти тщательно изучили утверждения и свидетельства заявителя относительно его предполагаемого обращения в другую веру, а также общее положение новообращенных в Афганистане. Однако власти пришли к выводу, что заявителю не хватает убедительности в отношении подлинности его предполагаемого обращения в другую веру, и заявили, что нет никаких доказательств того, что такое обращение могло бы привлечь внимание афганских властей. Заявитель не смог представить убедительных аргументов, свидетельствующих о том, что оценки национальными властями фактов и доказательств, как в ходе обычной процедуры, так и в ходе последующего ходатайства о повторном рассмотрении, были произвольными. Кроме того, его утверждения о том, что его предполагаемое обращение в другую веру в Швеции могло бы привлечь внимание кого-либо в Афганистане, являются спекулятивными, поскольку не основаны на достоверных или проверяемых фактах.

6.3 Государство-участник сохраняет свою позицию, согласно которой нет никаких оснований делать вывод о том, что постановления национальных властей были несоответствующими или что результаты национального разбирательства были в каком-либо отношении произвольными или равносильными отказу в правосудии. Государство-участник считает, что изложенная заявителем информация и факты, на которые он опирается в своей жалобе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться плохому обращению по возвращении в Афганистан отвечает требованиям в отношении наличия предсказуемой, реальной и личной опасности. Следовательно, исполнение постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет представлять собой нарушения обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу, если не убедится в том, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения по этому критерию. Соответственно, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что утверждения заявителя являются явно необоснованными. Однако в свете информации, содержащейся в материалах дела, и аргументов, представленных сторонами, Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель достаточным образом обосновал свои утверждения, которые вызывают серьезные вопросы относительно соблюдения статьи 3 Конвенции.

7.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном деле Комитету предстоит решить, станет ли возвращение заявителя в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что после высылки в Афганистан заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, Комитет при оценке этой опасности должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам или другим видам плохого обращения в той стране, куда он или она подлежит возвращению¹¹. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его или ее конкретных обстоятельств¹².

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹³. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя и/или членов его семьи; с) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и e) религиозную принадлежность¹⁴.

8.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, например когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений относительно пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁵. Комитет также напоминает о том, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-

¹¹ См., в частности, *X против Швейцарии* (CAT/C/53/D/470/2011).

¹² См., в частности, *С. К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), п. 7.3.

¹³ См. Замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, п. 11.

¹⁴ Там же, п. 45.

¹⁵ Там же, п. 38.

участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹⁶.

8.6 При оценке опасности применения пыток в данном деле Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Афганистан он, будучи новообращенным христианином и активным проповедником христианства, подвергнется опасности применения пыток и возможной смерти со стороны афганских властей и движения «Талибан». Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что оценка его заявлений шведскими властями была произвольной и неполноценной и что государство-участник не оценило по существу его проповедническую деятельность.

8.7 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что у заявителя было множество возможностей представить миграционным властям соответствующие объяснения фактов и обстоятельств в обоснование своей жалобы, а также доводы по своему делу как в устной, так и в письменной форме в отношении предполагаемых оснований для предоставления ему убежища в связи с тем, что он является обращенным христианином. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что после тщательного расследования утверждений заявителя национальные власти усомнились в искренности его обращения в другую веру и пришли к выводу, что его обращение не было истинным и что нельзя ожидать, что он продолжит свою христианскую деятельность после возвращения в Афганистан. Комитет далее принимает к сведению замечания государства-участника о том, что национальные власти оценили утверждения заявителя об угрозе, полученной им от движения «Талибан» в связи с его обращением в другую веру, и признали их не заслуживающими доверия. Комитет отмечает объяснение государства-участника о том, что вопрос о прозелитизме заявителя не рассматривался отдельно, поскольку он был дополнением к ранее рассмотренному заявлению об обращении в другую веру.

8.8 Признавая озабоченность, которая может быть законно выражена в отношении нынешней ситуации в области прав человека в Афганистане в отношении новообращенных христиан, Комитет напоминает, что самого по себе наличия нарушений прав человека в стране происхождения недостаточно для вывода о том, что заявителю угрожает предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам. Хотя Комитет не в состоянии оценить подлинность обращения заявителя в христианство, он подчеркивает, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении ему убежища власти государства-участника должны надлежащим образом оценить возможную опасность плохого обращения с новообращенным христианином как с предполагаемым вероотступником по его возвращении в Афганистан.

8.9 В свете всей информации, представленной сторонами, Комитет отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища заявителю был предоставлен ряд возможностей для объяснения и разъяснения, как в устной, так и в письменной форме, соответствующих фактов и обстоятельств в поддержку своих заявлений. Комитет отмечает, что каждое устное слушание длилось нескольких часов в присутствии назначенного адвоката и устного переводчика и что у заявителя была возможность представить письменные замечания по выводам миграционных властей через своего государственного адвоката. В этой связи Комитет отмечает, что Суд по миграционным делам в своем решении, вынесенном в декабре 2017 года, признал заявителя, который, как утверждается, участвовал в деятельности общины Свидетелей Иеговы с 2015 года и начал изучать Библию, в том числе в рамках индивидуальных занятий, и посещать церковь два раза в неделю в третьем квартале 2016 года, не являющимся истинно обращенным. Поэтому государство-участник не считает обоснованным утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Афганистан он продолжит действовать как практикующий христианин. Комитет отмечает, что всего три месяца спустя, в марте

¹⁶ Там же, п. 50.

2018 года, заявитель стал проповедником и представил этот факт в качестве нового довода против его высылки.

8.10 Комитет отмечает утверждения заявителя, согласно которым на момент представления своих комментариев к замечаниям государства-участника он занимался прозелитизмом уже 18 месяцев. Он утверждал, что проповедовал публично и посещал дома и квартиры людей, в том числе в мусульманской общине, что подвергало его опасности преследования и того, что информация о его христианской деятельности могла распространиться в стране происхождения. Комитет отмечает, что, несмотря на это общее утверждение, заявитель не представил информацию о какой-либо конкретной угрозе, которой он мог подвергнуться в этот период. Он ограничился заявлением о том, что его обращение в другую веру было искренним, что он активно занимался прозелитизмом и что национальные власти ошибочно рассматривали это заявление как дополнение к уже оцененному заявлению об обращении и не оценили его самостоятельно. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что после того, как национальные власти, оценив утверждения заявителя надлежащим образом, признали его обращение в другую веру не подлинным, нет оснований полагать, что последующее заявление, вытекающее из такого обращения, приведет к новой оценке и новым выводам, особенно учитывая то, что между первоначальной оценкой и просьбой о новой оценке прошел короткий период времени.

8.11 В свете вышеизложенного Комитет заключает, что заявитель не представил достаточных оснований полагать, что по возвращении в Афганистан ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и существующая опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений в рамках внутреннего разбирательства. Поэтому Комитет приходит к выводу, что в свете имеющихся в деле доказательств он не может заключить, что возвращение заявителя в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что высылка заявителя государством-участником в Афганистан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
